

Н. Н. Савченко, А. В. Котова

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина

Аллюзия как речевой способ реализации категории интертекстуальности в тексте англоязычной пародии

Савченко Н. М., Котова А. В. Аллюзія як мовний спосіб реалізації категорії інтертекстуальності в тексті англomовної пародії. У статті виявляється інтертекстуальна залежність пародійного тексту від прецедентного тексту. Текст пародії розглядається як система, що породжує і реалізує інтертекстуальні зв'язки. У дослідженні аналізуються ознаки і властивості аллюзій, які визначають реалізацію категорії інтертекстуальності в тексті англomовної пародії. Аллюзія розглядається як інтертекст, тобто елемент прецедентного тексту. Аллюзії ускладнюють текст пародії, тому що звертають пародійний текст до прецедентного тексту.

Ключові слова: реалізація категорії інтертекстуальності, аллюзія, текст пародії, прецедентний текст, комічний ефект.

Савченко Н. Н., Котова А. В. Аллюзия как речевой способ реализации категории интертекстуальности в тексте англоязычной пародии. В статье выявляется интертекстуальная зависимость пародийного текста от прецедентного текста. Текст пародии рассматривается как система, которая создает и реализует интертекстуальные связи. В исследовании анализируются признаки и свойства аллюзий, определяющие реализацию категории интертекстуальности в тексте англоязычной пародии. Аллюзия рассматривается как интертекст, т.е. элемент прецедентного текста. Аллюзии усложняют текст пародии, так как обращают пародийный текст к прецедентному тексту.

Ключевые слова: реализация категории интертекстуальности, аллюзия, текст пародии, прецедентный текст, комический эффект.

Savchenko N. M., Kotova A. V. Allusion as a speech means of realizing intertextuality in the text of English parody. The article demonstrates mechanics of interdependence between the text of parody and the precedential text. The text of parody is regarded as a system that creates and realizes intertextual contacts. The study reveals the allusion peculiarities and characteristics which determine realization of intertextuality in the text of English parody. Allusion is considered as an intertext, i.e. an element of the precedential text. Allusions make the text of parody more complicated as they refer it to the precedential text.

Key words: realization of intertextuality, allusion, the text of parody, the precedential text, comic effect.

Аллюзия является результатом межтекстовых связей. Однако, это не более чем прием, заключающийся в том, что аллюзия “намекает” на некое событие, бывшее в действительности, либо вымышленное.

Аллюзия также может функционировать как средство “расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании” [1:110], в таком случае “аллюзия не воссоздает хорошо известный образ, а извлекает из него дополнительную информацию” [там же].

Актуальность предпринимаемого исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению реализации межтекстовых связей в конкретном типе текста, направленного на анализ интертекстуальных элементов в пародийном тексте.

Цель данного исследования состоит в выявлении признаков и свойств аллюзий,

определяющих реализацию категории интертекстуальности в тексте англоязычной пародии.

Объектом исследования являются аллюзии как формы проявления категории интертекстуальности в пародийном тексте.

Предметом изучения выступают специфические черты аллюзии в тексте англоязычной пародии.

Новизна предпринимаемого исследования состоит в том, что в нем выявляются признаки аллюзии, определяющие реализацию межтекстовых связей в тексте англоязычной пародии.

Аллюзивное слово выступает в качестве знака ситуационной модели, с которой посредством ассоциаций соотносится текст, содержащий аллюзию [3:42–43]. Аллюзия также определяется как неполное /частичное/ цитирование. Основная особенность аллюзии как частичного цитирования заключается в том, что добавочный семантический элемент, вызванный цитатным характером сочетания, осложняется: воспроизведенная часть

сочетания выполняет функции выразителя всего полного значения сочетания, а не только приходящегося на его долю значения [2:40].

По нашему мнению, точкой схождения всех существующих на сегодняшний день определений аллюзии является интерпретация данного явления как заимствование некоего элемента из прецедентного текста, служащее преднамеренной отсылкой к прецедентному тексту. Таким образом, аллюзия является интертекстом, элементом прецедентного текста, включаемым в создаваемый текст.

Наибольший интерес представляют специфика, функции и речевое выражение аллюзий в тексте англоязычных пародий.

По нашим наблюдениям, аллюзии в пародиях подразделяются на четыре большие группы:

- библейские и мифологические аллюзии;
- фольклорные аллюзии;
- аллюзии к известным личностям и событиям истории и современности;
- аллюзии к литературным текстам;

Рассмотрим типичные примеры из этих групп.

1) Библейские и мифологические аллюзии в пародиях.

В рассказе-пародии И. Кобба "Why the Patient Fainted" описывается больной, который до смерти боится врачей и больницу и который только что перенос операцию по удалению аппендикса. Он с облегчением делится своим счастьем со своими соседями по палате по поводу того, что все уже позади, на что один "Job's comforter", говорит:

"That's what I thought. But what happened? Fifteen minutes after I'd come to, they were rushing me back and opened me up all over. One of them careless doctors had left two sponges and a towel inside of me" [5:441].

В таком контексте становится очевидным пародийное вкрапление, которое образуется благодаря гиперболизированной антономасии, трансформации семантического содержания библейской аллюзии на Иова (Иов – главный персонаж ветхозаветной книги Иова, на которого, чтобы испытывать силу его веры в бога, с согласия бога сатана, наслал множество страшных несчастий), благодаря чему и достигается комический эффект.

Так, используя антономасию, писатель создает комический эффект, гиперболизированно представив и обыграв своего героя как приносящее несчастье и жадное до человеческих жертв существо, которое всегда и везде держит наготове письменные принадлежности с целью не пропустить ни одного высказывания своих родственников и друзей, чтобы впоследствии использовать этот материал для своих юмористических рассказов.

Подобным же образом создается комический эффект и в следующем примере:

"And then I explained my glee by declaring that I was now a partner in a prosperous undertaking

establishment, and that written jokes might go hide their heads in sackcloth and ashes" [там же].

Выделенная фраза является библейской аллюзией, которая войдя в новый контекст, образует пародийное вкрапление. Герой использует фразу из библейского сказания (когда Мардохей узнал, что по приказу Амана весь народ иудейский должен был быть истреблен в один день, он "разодрал одежды свои и возложил на себя вретиче и пепел") в ответ на причитания жены по поводу того, что у него пропал талант, и он не будет больше заниматься писательством. Так, интертекстуальный элемент, заимствованный из высокого стиля священного писания, снижается и обыгрывается новым контекстом, который, в свою очередь, оказывается гиперболизированным. Несоответствие библейской аллюзии и нового контекста создают комический эффект.

2) вторым источником аллюзий в пародиях являются фольклорные тексты.

В рассказе-пародии "Confessions of a Humorist" О' Генри, обыгрывается аллюзия на сюжет басни Эзопа о лисице и вороне:

"I was a lugubrious for praising the singing of my friends, the crows, that they might drop from their beaks the morsels of wit that I coveted [6:403].

Благодаря такой аллюзии актуализируется контраст включения, на чем и основывается юмор данной ситуации, и, таким образом, создается пародийное вкрапление. Герой признается в том, как он обошелся со своей женой: с дьявольским проворством ему удавалось ее "разговорить", и когда она "открывала" ему свою "душу", у него появлялся материал, поскольку женскому уму свойственна "милая непоследовательность", которую он впоследствии выставлял на всеобщее обозрение на печатной странице:

"A literary Judas, I kissed her and betrayed her" [там же].

По евангельскому преданию, Иуда, один из двенадцати апостолов, повел людей, посланных схватить Христа, на известное ему место и помог опознать Христа, поцеловав его. Антономасия, сравнение писателя с Иудой, настолько гиперболизирована и обыгрывает ситуацию, чем и создает комический эффект.

Интересен случай обыгрывания аллюзии в рассказе-пародии Р. Ларднера "Some Like them Cold". Главный герой Чарльз Льюис в письме к своей новой подруге приводит слова припева песни, которую он написал в сотрудничестве со своим "коллегой" и которая, по их ожиданиям, станет хитом:

*Some like them hot, some like them cold.
Some like them when they are not too darn old.
Some like them fat, some like them lean.
Some like them only at sweet sixteen.
Some like them dark, some like them light.
Some like them in the park, late at night.
Some like them fickle, some like them true,*

But the time I like them is when they are like you [7:118].

Ср. с ПТ

"Some like them hot, some like them cold..." – это слова детского стишка:

*Pease-pudding hot,
Pease-pudding cold,
Pease-pudding in the pot,
Nine days old.
Some like it hot,
Some like it cold,
Some like it in the pot
Nine days old* [там же:455].

В данном случае использование аллюзии на детское стихотворение, еще больше подчеркивает и "ценность" вышеприведенного "произведения" музыкального и литературного искусства. Так, интертекстуальный элемент, обыгрываемый новым контекстом, образует пародийное вкрапление.

3) третья группа аллюзий в пародиях связана со ссылками на известные личности или события.

К примеру, в пародийном романе П. Дж. Вудхауза "The Code of the Woosters" четырежды возникает "тема Шерлока Холмса". Автор "играет" с именем известного персонажа:

'Oh, yes you are, because you know what will happen, if you don't.' She paused significantly. *'You follow me, Watson?'*

The news that Roderick Spode was on the premises had shaken me a good deal. I had supposed that I should be under the personal eye of Sir Watkyn alone. Well, you can see that for yourself, I mean to say. I mean, imagine how some unfortunate Master Criminal would feel on coming down to do a murder at the old Grange, if he found that not only was Sherlock Holmes putting in the week-end there, but Hercule Poirot as well.;

I was astounded at my keenness of perception. The moment I had set eyes on Spode, if you remember, I had said to myself 'What ho! A Dictator!' and a Dictator he had proved to be. I couldn't have made a better shot, if I had been one of those detectives who see a chap walking along the street and deduce that he is a retired manufacturer of poppet valves named Robinson with rheumatism in one arm, living at Clapham [9:57].

Любопытно, что в первом примере герой олицетворяется с доктором Уотсоном, во втором – с преступником, и в последнем – с самим Шерлоком Холмсом. В данном случае происходит противопоставление двух героев: того, к которому отсылает читателя аллюзия, и создаваемого в данный момент.

Сравнивая себя со "злым гением преступного мира", готовящим убийство, герой создает пародийный контраст, поскольку его "черное дело" заключается в воровстве столового прибора для сливок. Таким же образом пародии подвергается и

метод дедукции, которым так славится Шерлок Холмс.

4) четвертая группа аллюзий – аллюзии в пародиях на литературные тексты. Аллюзию на шекспировского "Гамлета" встречаем в рассказе Дж. Тербера "The Dog that Bit People". Автор описывает последние мгновения жизни пса Магса следующим образом:

"A few months before Muggs died, he got to "seeing things"[...] Muggs came wandering into the room like Hamlet following his father's ghost" [8:208].

В данном примере метафора, образованная благодаря пародированию шекспировского образа и контрастного включения аллюзии, создает комический эффект.

Интересно произведение Р. Армура "The Classics Reclassified David Copperfield", которое пародирует sentimentalность романа Ч. Диккенса. Так, пародия на sentimentalность реализуется благодаря нескольким семантическим повторам, которые выражаются различными лексическими средствами:

"He mingled his tears with hers and mine" – это выражение дается в кавычках, после чего следует авторский комментарий: *"It is easily the dampest scene in English literature until Somerest Maugham's rain"* [4:310]. Упоминание произведения С. Моэма "Дождь", действие которого происходит в сезон тропических ливней на островах Самоа, создает метафорическую гиперболу, на которой строится комический эффект.

Аллюзии усложняют текст пародии, так как обязательно обращают его к другому тексту – прецедентному. Заимствование элементов в аллюзии происходит выборочно, а целое высказывание или строка текста-донора, соотносимая с новым текстом, присутствует в последнем как бы "за текстом" – только имплицитно [3:9–40].

Таким образом, использование аллюзий весьма продуктивно для создания пародий, поскольку они служат более глубокому осмыслению пародийного текста, привлекая, как и в случае других интертекстуальных элементов, тезаурус реципиента.

Текст, принадлежащий одной структуре (в данном случае – библейскому, мифологическому, историческому и литературному фону) путем переноса в другую структуру, в иной контекст (зачастую другой эпохи и стиля), противопоставляется, обыгрывается в этой новой структуре и, таким образом, обретает новый, пародийный смысл.

Література

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / Илья Романович Гальперин. – М. : УРСС, 2004. – 137 с.
2. Лушникова Г. И. Интертекстуальность художественного произведения / Галина Игоревна Лушникова. – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 1995. – 60 с.
3. Христенко И. С. К истории термина “аллюзия” / И. С. Христенко // Вестник МГУ, 1992. – № 4. – С. 38–44.
4. Armour R. The Classics Reclassified David Copperfield / R. Armour // The Book of American Humor / [сост. С. Б. Белов]. – М. : Raduga Publishers, 1984. – С. 308–317.
5. Cobb I. Why the Patient Fainted / I. Cobb // The Book of American Humor / [сост. С. Б. Белов]. – М. : Raduga Publishers, 1984. – С. 60.
6. Henry O. Confessions of a Humorist / O. Henry // The Book of American Humor / [сост. С. Б. Белов]. – М. : Raduga Publishers, 1984. – С. 43–45.
7. Lardner R. Some Like them Cold / R. Lardner // The Book of American Humor / [сост. С. Б. Белов]. – М. : Raduga Publishers, 1984. – С. 108–124.
8. Thurber G. The Dog that Bit People / G. Thurber // The Book of American Humor: Сб. / Сост.: С. Б. Белов. – М. : Raduga Publishers, 1984. – С. 209–214.
9. Wodehouse P.G. The Code of the Woosters / P. G. Wodehouse. – London : Penguin Ltd, 1974. – 224 p.